Чжан Юань приложил пальцы к вороту его рубашки и разгладил складку от края к центру, убедившись, что всё лежит ровно и плотно.

Он слегка отступил назад и посмотрел в зеркало:

— Так нормально?

— Да.

Цзи Вэйи тоже повернул голову, разглядывая своё отражение, и заметил лёгкий румянец на бледных скулах. Он коснулся их рукой. Внезапно сердце в груди гулко ухнуло. Он резко распахнул шторку примерочной, широким шагом вышел наружу и, на ходу сдёрнув с шеи галстук, бросил его на прилавок.

— Упакуйте это вместе, я оплачу.

У молодых парней отличная физическая форма, прямо пышут жаром. Стоит подойти ближе, как начинаешь чувствовать этот исходящий от них зной.

После того как расплатились, Цзи Вэйи стал немногословен. На самом деле он собирался купить Чжан Юаню ещё и новый телефон, но после того, что случилось в примерочной, ему почему-то захотелось поскорее закончить прогулку.

Раз уж Цзи Вэйи замолчал, Чжан Юань и подавно не стал заговаривать, а просто, неся покупки, послушно следовал за ним по пятам. Простуда ещё не отступила, сил было мало, и Цзи Вэйи уже подумывал вернуться домой, но вспомнил, что вчера обещал Чжан Юаню покормить его чем-нибудь вкусным.

Говорят, что обманывать сына — значит учить его лжи, так что взрослому человеку негоже нарушать обещания.

Цзи Вэйи спросил:

— Что хочешь съесть?

— Как скажешь.

Похоже, «как скажешь» — самая частая фраза, которую сегодня произнёс Чжан Юань.

Цзи Вэйи не стал настаивать. В будний день в обеденное время людей было немного. Он нашёл неплохой ресторанчик, убедился, что у Чжан Юаня нет аллергий или нелюбимых продуктов, и сам заказал блюда. В торговых центрах запрещено пользоваться открытым огнём, поэтому в заведениях подобного типа всё готовится из полуфабрикатов, и еду подали очень быстро.

Ресторан специализировался на шанхайской кухне, и Цзи Вэйи пододвинул к Чжан Юаню принесённую свинину Дунпо:

— Попробуй.

Чжан Юань подцепил кусочек палочками, задержал его в воздухе и посмотрел на него:

— А ты не будешь?

— Буду, — Цзи Вэйи опасался, что парень стесняется, поэтому взял кусочек и себе. Мясо, покрытое глянцевой красной глазурью, слегка подрагивало на тарелке.

Он разделил палочками кожу и мясо, соскреб жир сверху и откусил крошечный кусочек постного мяса. Сначала почувствовал сладость, а затем — неприятный мясной привкус.

Справедливости ради, приготовлено было неплохо: хорошее мясо, специи не перебивали вкус, карамель не подгорела. Он даже не мог понять, откуда взялся этот странный запах — может, просто естественный запах свинины. Повзрослев, он редко сталкивался с подобным, да и в студенческие годы в столовой всё казалось нормальным. Видимо, за последние дни домашняя пища, приготовленная с особой заботой, слишком избаловала его вкусовые рецепторы, и теперь, столкнувшись с такой едой, он не мог привыкнуть.

Видя, что Чжан Юань уже отправил мясо в рот и вовсю жуёт, Цзи Вэйи не решился выплюнуть кусок при нём, поэтому проглотил его целиком, чувствуя, как горло рефлекторно сжимается. Он поспешно сделал пару глотков супа из белых древесных грибов, чтобы перебить вкус, но, даже когда суп оказался в желудке, внутри всё равно осталось ощущение, будто что-то мешает.

Больше Цзи Вэйи к мясным блюдам не притрагивался. На столе ещё стояли креветки с чаем Лунцзин, пареная рыба и два овощных блюда, плюс у каждого по пиале с супом.

Прежде чем протянуть палочки, Чжан Юань всегда ждал, когда первым начнёт он.

Цзи Вэйи сослался на аллергию на креветки и непереносимость перца на рыбе, съел немного овощей, но они показались ему жёсткими — хрустели на зубах и плохо прожёвывались, отчего в висках запульсировала боль. В конце концов, он просто взял пиалу с супом и очень медленно, по ложечке, пил его, водя тыльной стороной ложки по полупрозрачным грибам, вырисовывая круги.

Он услышал вопрос Чжан Юаня:

— Тебе это нравится?

На самом деле он не то чтобы любил этот суп — просто ничего больше не мог съесть.

Цзи Вэйи продолжал мешать ложкой в пиале и ответил:

— Угу. Люблю сладкое.

Услышав шорох, он поднял голову и увидел, что Чжан Юань очень осторожно пододвигает свою порцию супа к нему:

— Тебе.

И тут же добавил:

— Я не пробовал.

Цзи Вэйи усмехнулся:

— Зачем мне? Мне одной порции достаточно.

Чжан Юань продолжал настаивать:

— Этого мало, ты не наешься.

Порция была крошечной: кроме нескольких ягод красного финика и желеобразных грибов, там была только вода с леденцовым сахаром. Для нормального мужчины этого едва хватало, чтобы просто смочить горло. То, что Чжан Юань решил, будто он не наестся, было вполне логично. Но Цзи Вэйи за эти дни уже устал от того, что все постоянно опекают его за едой. Одно дело — когда это делают старшие дома, но он никак не ожидал, что Чжан Юань, который всегда во всём его слушался, тоже начнёт следить за тем, как он ест. К тому же в желудке появилось неприятное чувство — не острая боль, а какое-то кислое жжение, будто еда трётся о слизистую.

Это раздражение вызвало у него вспышку гнева:

— Не нужно!

Крик вышел негромким, но резким, и, как только он закончил, под рёбрами кольнуло. Перестарался.

Прижимая руку к боку, он развернулся и махнул рукой пододвинувшемуся Чжан Юаню:

— Просто дыхание сбилось, ничего страшного.

Разговор сопровождался напряжением мышц, и последние слова утонули в стоне от боли. Цзи Вэйи задержал дыхание, прислонился к спинке дивана и, только когда боль немного утихла, медленно выпрямился:

— Ешь быстрее, закончим — отвезу тебя домой.

Он достал телефон, чтобы написать помощнику, чтобы тот приехал за ними.

Чжан Юань, который с того самого момента, как Цзи Вэйи перестал есть, внимательно наблюдал за ним, встал:

— Я наелся.

У Цзи Вэйи не было сил на споры, он кивнул, показывая, чтобы Чжан Юань шёл вперёд. Опираясь на диван, он медленно поднялся, прошёл мимо почти нетронутых блюд и позвал официанта:

— Будьте добры, упакуйте с собой.

Гнев не стоило вымещать на Чжан Юане — в таком возрасте, когда организм растёт, нельзя ходить голодным.

Цзи Вэйи доставил Чжан Юаня в отель вместе с едой, а помощнику в машине наказал не болтать лишнего.

Вернувшись домой, он сказал, что устал, и заперся в спальне. Как бы он ни садился или ни вставал, в рёбрах всё равно тянуло, только лёжа становилось немного легче. Укутавшись в одеяло, он хотел просто отдохнуть, но сам не заметил, как заснул.

Сон был прерывистым, и когда он очнулся, за окном уже поднялась луна — было восемь или девять часов вечера.

Боль в боку прошла, и он наконец почувствовал голод. Не желая никого беспокоить, он решил сам что-нибудь перекусить, но едва вышел из комнаты, как столкнулся с Цзи Цзинем.

— Я так и думал, что ты проснулся. В гостиной оставили еду, тётя Сюй сказала, если не понравится, она приготовит что-нибудь другое.

— Мне нравится.

Цзи Вэйи разогрел приготовленную еду в микроволновке. Пища для больного была невероятно пресной — сложно назвать её вкусной, но, по крайней мере, тошнота прошла.

Насытившись и успокоившись, он вспомнил, что не смотрел в телефон несколько часов, и испугался, что пропустил рабочие сообщения. Достав аппарат, он обнаружил, что тот давно разрядился и выключился — неудивительно, что он проспал весь день и его никто не побеспокоил.

Он поставил телефон на зарядку, и стоило тому включиться, как он начал вибрировать от потока уведомлений. Большая часть — спам и реклама приложений. Он удалял их одно за другим, и когда дошёл до пары важных сообщений, телефон снова завибрировал. Среди кучи хлама он инстинктивно провёл пальцем по экрану, принимая вызов, и только после того, как сбросил, понял, что это был голосовой вызов в WeChat от Чжан Юаня.

Открыв диалог, он увидел, что весь экран заполнен чередой пропущенных звонков. Цзи Вэйи прокрутил переписку вверх, к самым первым сообщениям. Примерно через час после того, как они расстались, Чжан Юань спросил: «Тебе ещё больно?»

Цзи Вэйи ничего не ответил, и через полчаса Чжан Юань позвонил в первый раз. С часу дня до девяти вечера он звонил каждые двадцать минут — двадцать семь раз, а с последним — уже двадцать восемь.

Цзи Вэйи остолбенел. Днём он чувствовал себя плохо, а вернувшись домой, не ответил на сообщения. Неужели Чжан Юань решил, что с ним что-то случилось?

Он поспешно нажал кнопку обратного голосового вызова, но, не дождавшись гудков, вспомнил, что Чжан Юань на самом деле не может разговаривать по телефону, и сбросил, решив ответить текстом: «Сейчас уже всё хорошо, не болит».

Затем объяснил своё долгое молчание: «Прости, днём уснул, телефон сел».

На экране долго висела надпись «Печатает…», а потом выскочило одно слово:

— Хорошо.

Он растерялся: «хорошо», что значит «хорошо»? И что это вообще за ответ?

Потеряв дар речи, он напечатал:

— Завтра поведу тебя к режиссёру Чэну, запомни время, жди меня у входа.

Чжан Юань снова ответил «Хорошо».

Цзи Вэйи окончательно приуныл. Несмотря на проблемы со слухом, Чжан Юань сделал столько звонков, а в итоге прислал два коротких «Хорошо». Неужели он так испугался из-за того, что днём он просто отказался от супа, ведь ничего ужасного он не сказал?

Он сунул использованную посуду в посудомоечную машину и вздохнул, глядя на экран телефона.

Как же трудно растить ребёнка — мысли не прочитать, не то что с котятами или щенками, которых достаточно просто накормить, чтобы они были счастливы.

На следующее утро было солнечно, и ещё не было восьми, когда Цзи Вэйи поехал за Чжан Юанем. Тот, как обычно, ждал у входа в отель. Он был в той же чёрной рубашке, которую для него выбрал Цзи Вэйи, стоял ровно, как чёрное знамя, воткнутое в землю перед дверью.

Однако за спиной у него висел старый рюкзак, и выглядел он как… человек, который только и ждёт, чтобы начать впаривать кредитные карты.

По дороге Цзи Вэйи всё думал о вчерашнем, не понимая, в каком настроении будет Чжан Юань. Увидев его издалека, он на мгновение забеспокоился. Но стоило увидеть парня в таком виде, сидящего в машине, с галстуком, завязанным с безупречной точностью, как он не выдержал и рассмеялся.

Чжан Юань, увидев, что он смеётся, посмотрел на свой галстук:

— Неправильно?

— Нет, правильно, — от смеха у Цзи Вэйи запершило в горле, он отвернулся и прикрыл рот рукой, закашлявшись. Глядя на такой серьёзный вид парня, он невольно снова улыбнулся. — Ты очень хорошо завязал.

Это была правда: Чжан Юань быстро учился.

— Просто… — Цзи Вэйи помог ему развязать галстук. — Слишком официально. Сегодня это ни к чему.

http://bllate.org/book/37726/4716300